

Составители:

канд. ист. наук Р. А. Иванова, д-р ист. наук И. В. Кузнецов, д-р ист. наук Р. П. Овсепян

Предисловие и комментарии И. В. Кузнецова, биографические справки Р. П. Овсепяна

Рецензенты:

кафедра журналистики Московской высшей партийной школы (руководитель кафедры д-р ист. наук проф. В. В. Шинкаренко); д-р ист. наук, проф. Б. М. Морозов (АОН при ЦК КПСС)

Рекомендовано Государственным комитетом СССР по народному образованию для использования в учебном процессе

Возвращенная публицистика. В 2 кн. Кн. 1.
В64 1900—1917/Сост. Р. А. Иванова, И. В. Кузнецов,
Р. П. Овсепян. — М.: Высш. шк., 1991. — 335 с. —
(Б-ка журналиста)

ISBN 5-06-002483-0

В сборнике представлены статьи Г. В. Плеханова, Ю. О. Мартова, Н. И. Бухарина, Л. Б. Каменева, Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, К. Каутского и других видных революционных публицистов. Появившиеся в дооктябрьских большевистских и меньшевистских изданиях, многие из этих статей с тех пор не публиковались, хотя без знакомства с ними невозможно представить подлинную (без «белых пятен» и «фигур умолчания») историю политической борьбы на путях к Октябрю. Книга снабжена биографическими справками и комментариями.

В 4502020000(4309000000)—287
001(01)—91 КБ—39—32—90

ББК 76.12
002

ISBN 5-06-002483-0

© Р. А. Иванова, И. В. Кузнецов,
Р. П. Овсепян, составление, пре-
дисловие, биографические справ-
ки, комментарии, 1991

ПУБЛИЦИСТИКА НА ПЕРЕКРЕСТКАХ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Правдивую картину развития революционной борьбы дооктябрьского периода помогают воссоздать работы, вошедшие в данную книгу. Открывается она циклом статей первого русского марксиста, выдающегося мыслителя Г. В. Плеханова. На его теоретических работах воспитывалось целое поколение русских революционеров. Известно, что политические взгляды Плеханова менялись. Казалось, ничто не нарушит плодотворно начатого сотрудничества В. И. Ленина и Г. В. Плеханова в «Искре», хотя в редакции газеты не раз разгорались острые дискуссии. На II съезде РСДРП по всем вопросам Плеханов был вместе с Лениным, выступал в поддержку его книги «Что делать?». После съезда происходил резкий перелом в позиции Плеханова, вызванный боязнью «гражданской войны» в партии. Встав на позиции примиренчества, он переходит к открытой и сознательной защите меньшевизма¹. Со страниц новой «Искры» звучала критика в адрес большевиков и Ленина. В статье «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция» («Искра». № 70 и 71) Плеханов выступил с очень резкой критикой книги «Что делать?» как «слабой во всех отношениях». В 1917 г. он решительно разошелся с Лениным во взглядах на перспективы социалистической революции.

Справедливость не позволяет не отметить, что В. И. Ленин, отдавая должное Г. В. Плеханову, прилагал немало усилий, чтобы привлечь его на сторону большевиков. В конце октября 1905 г. он пригласил его к сотрудничеству в легальной большевистской газете «Новая жизнь». «Я знаю прекрасно, — читаем в письме Ленина, — что все большевики рассматривали всегда

¹ См.: Тютюкин С. Плеханов: величие ученого, трагедия революционера//Коммунист. 1988. № 5. С. 91—100.

расхождение с Вами как нечто временное, вызванное исключительными обстоятельствами. Споры нет, борьба часто увлекала нас на такие шаги, заявления, выступления, которые не могли не затруднять будущего соединения, но *готовность объединиться, сознание крайней ненормальности* того, что лучшая сила русских с.-д. стоит в стороне от работы, сознание *крайней необходимости* для всего движения в Вашем руководящем, близком, непосредственном участии, — все это было у нас всегда. И мы все твердо верим, что не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра наше соединение с Вами все же состоится, несмотря на все трудности и препятствия².

На это письмо Г. В. Плеханов не только не ответил, но и выступил с новыми нападками на В. И. Ленина. В «Дневнике социал-демократа» (1905. № 3) в заметке «Новая жизнь» он писал: «Объявление об издании «Новой жизни» наводит на весьма поучительные размышления. Оно пестрит именами людей, до сих пор остававшихся чуждыми марксизму: Ленин тонет, как муха в молоке, в массе эмпириомонистов и вполне законченных декадентов. Г-н Минский и г-жа Венгерова оказываются теперь нашими товарищами... Ленин не хотел работать вместе с П. Аксельродом, В. Засулич, Л. Мартовым и т. п. Эти люди были в его глазах оппортунистами, а г. Минский не оппортунист... Пусть же читатель сам судит теперь, к чему сводится на самом деле непримиримость Ленина. Теперь очевидно, что в ней нет и следа принципиального отношения к делу».

Неизменно оставаясь в фокусе острой политической борьбы, Г. В. Плеханов то резко расходился, то снова сближался с большевиками. Главное в критических выступлениях его против большевиков сводилось к тому, что в основе большевистской тактики, по его мнению, лежала утопическая уверенность в том, что народ уже достиг той ступени политического развития, которая на самом деле только еще должна быть достигнута в более или менее близком будущем... Так как задача, подлежащая решению, считается уже решенной, — развивает он свою мысль, — то «большевику» естественно не остается думать ни о чем, кроме «решительного выступления». В «решительном выступлении» альфа и омега «больше-

вистской» тактики. Вне его они ровно ничего не видят³. Отсюда и обоснование утверждений Плеханова о преждевременности революционных боев в 1905 г. («не надо было браться за оружие»), а позже и отрицательная оценка им Октябрьской революции.

При анализе публицистики Г. В. Плеханова следует особо выделить его выступления в связи с V (Лондонским) съездом РСДРП (1907). И на самом съезде, и после него велась острая полемика большевиков с меньшевиками. На стороне последних выступал и Плеханов. После съезда он издал брошюру под названием «Мы и они». «Название этого сборника, — писал Плеханов в предисловии, — определяет собою, кажется мне, ту цель, ради которой я издаю речи, произнесенные мною на нашем последнем съезде: мне хочется дать читателю материал для выяснения разницы между взглядами так называемых большевиков, с одной стороны, и так называемых меньшевиков — с другой»⁴. Критикуя тактику большевиков и защищая позицию поддержки либералов, он заключал: «Ход развития нашей общественной жизни еще не поставил наших либералов за одну скобку с реакционерами, что между теми и другими еще неизбежна борьба и что партия пролетариата обязана воспользоваться этой неизбежной борьбой в интересах собственного дела, а именно это и говорят «меньшевики», и именно потому, что они говорят это, они осуждают лондонскую резолюцию об отношении к буржуазным партиям, как несвоевременную и потому несостоятельную»⁵.

Позиция меньшевиков была тщательно проанализирована и раскритикована В. И. Лениным в работе «Отношение к буржуазным партиям», изданной в сборнике статей «Итоги лондонского съезда» (1907). Здесь же с ленинских позиций принятые на съезде документы оценивались в статьях Г. Е. Зиновьева, В. П. Ногина, М. Н. Лядова.

Активно защищавший на съезде меньшевиков Г. В. Плеханов не всегда чувствовал себя среди них своим. О том, как велики были его противоречия с меньшевиками, свидетельствуют некоторые письма Мартова. В октябре 1914 г., сообщая о необходимости создания

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 103—104.

³ Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., 1926. Т. XV. С. 405.

⁴ Там же. С. 401.

⁵ Там же. С. 408.

своей газеты, он писал Аксельроду: «Скорее, чем с Плехановым, мы, может быть, могли бы столкнуться с Лениным, который, по-видимому, готовится выступать в роли борца против оппортунизма в Интернационале»⁶. В другом письме, от 10 июля 1915 г., Мартов писал С. Ю. Семковскому⁷: «Видели сборник Плеханова?»⁸ Его статья с апелляцией к Канту окончательно убедила меня в том, что на него нет никакой надежды. Он переживает несомненно глубокий кризис, который не может не кончиться или коренной ревизией марксизма, или совершенным уходом от марксизма. Скорее, конечно, первое»⁹.

В марте 1917 г. Г. В. Плеханов вернулся в Петроград. Со страниц газеты «Единство» он выступил против Апрельских тезисов В. И. Ленина. В одной из первых статей «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересным», проводя мысль о преждевременности социалистической революции, Плеханов аргументировал это тем, что жернова русской истории еще не смолотили той муки, из которой будет испечен пшеничный пирог социализма.

Осудив Октябрьское вооруженное восстание, роспуск Учредительного собрания и Брестский мир, Г. В. Плеханов не смог в то же время предложить программы, которая бы соответствовала чаяниям масс. Его последние дни прошли в полном политическом одиночестве. Похороны Плеханова в июне 1918 г. в Петрограде меньшевиками и буржуазной интеллигенцией были превращены в антисоветскую демонстрацию. Большевики в ней не участвовали. Однако они воздали должное одному из основателей РСДРП. В «Правде» был помещен прочувствованный некролог Г. Е. Зиновьева, а когда к первой годовщине Октября у стен Кремля был открыт обелиск в честь

⁶ Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. 1901—1916. Берлин, 1924. С. 344.

⁷ Семковский (Бронштейн) Семен Юльевич (1882—?) — публицист, историк, философ. С 1901 г. — искровец. В 1904—1905 гг. примкнул к меньшевикам. Вместе с Троцким редактировал «Правду», выходившую в Вене. В годы первой мировой войны — центрист. В 1917 г. — член ЦК меньшевиков. В 1920 г. порвал с меньшевиками. В 30-х годах — профессор украинских вузов. Автор ряда работ по философии марксизма.

⁸ Имеется в виду сборник «Война», включавший статьи Г. В. Плеханова, Г. Алексинского и др.

⁹ Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. С. 344.

выдающихся мыслителей и борцов за свободу, то среди них было начертано и имя Г. В. Плеханова.

Вместе с В. И. Лениным и Г. В. Плехановым редакторами «Искры» являлись также П. Б. Аксельрод, Л. Мартов, А. Н. Потресов, В. И. Засулич. До 1903 г. они представляли основную публицистическую силу «Искры». Наиболее продуктивным из них был Л. Мартов. Его статьи появлялись буквально в каждом номере газеты («Новые друзья русского пролетариата» (№ 1), «Рабочий класс и «русское знамя» (№ 2), «Бурный месяц» (№ 3), а в некоторых помещалось и несколько публикаций. Однако, как удостоверяет Л. Д. Троцкий, между В. И. Лениным и всеми остальными редакторами была весьма существенная разница. В брошюре «Ленин и старая «Искра» (1924) он пишет: «Для них «Искра» и «Заря» были прежде всего литературным предприятием. Для Ленина же — непосредственный инструмент революционного действия»¹⁰. Небезынтересно сравнение Ленина с Мартовым: «Мартов гораздо больше жил сегодняшним днем, его злобой, текущей литературной работой, публицистикой, полемикой, новостями и разговорами. Ленин, подминая под себя сегодняшний день, врезывался мыслью в завтрашний»¹¹. И далее: «Ленин всегда готовил завтрашний день, утверждая и укрепляя сегодняшний. Его творческая мысль никогда не застыла, а бдительность не успокаивалась»¹².

С именем Л. Мартова связана деятельность всех руководящих меньшевистских дооктябрьских изданий. Именно он вместе с Г. В. Плехановым вел «Искру» после выхода из ее редакции В. И. Ленина. Он же намеревался продолжить издание газеты в России, однако осуществить этот замысел не удалось, о чем Мартов и писал Аксельроду в конце октября 1905 г.: «Так как явочный порядок открытия новых органов еще не установлен, то пришлось отказаться от мысли выпустить здесь № 113 «Искры», а взять в свои руки приобретенный здесь Иорданским и Салтыковым орган «Начало»... Открывая газету, мы временно закрываем «Искру», чтобы при юридически уже обеспеченной свободе печати поставить перед съездом вопрос о превращении «Начала» в «Искру»

¹⁰ Троцкий Л. Ленин и старая «Искра». М., 1924. С. 43.

¹¹ Там же. С. 21.

¹² Там же. С. 42.

или же — если газета не пойдет — о переселении нас обратно в «легальную» уже «Искру»¹³. Переселяться, однако, в легальную «Искру» не пришлось, хотя не только Мартов, но и Ф. Дан и А. Мартынов в начале 1908 г. были полны намерений ее возродить, понимая, как писал Мартов Аксельроду в октябре 1907 г., что «без прочного литературного центра меньшинство, как фракция, исчезнет»¹⁴.

После многих тщетных попыток возобновить «Искру» на совещании в Женеве (январь 1908 г.) П. Б. Аксельрод, Л. Мартов, А. Мартынов, Ф. Дан и другие приняли решение о создании меньшевистского журнала «Голос социал-демократа». Журнал предполагалось издавать с подзаголовком «орган русских меньшевиков», но по настоянию Г. В. Плеханова эта мысль была отвергнута. В феврале 1908 г. сдвоенный 1—2 номер «Голоса социал-демократа» вышел в свет с передовой статьей Мартова «После бури». Мартов и Дан, вошедшие также и в состав редакции ЦО партии «Социал-демократ», с самого начала издания газеты развернули дискуссию с В. И. Лениным, большевиками. Так, в № 3 «Социал-демократа» появляется статья Мартова «За что бороться» и здесь же статья Ленина «Цель борьбы пролетариата в нашей революции» с примечанием, что по существу затронутых в этих статьях проблем редакция присоединяется к точке зрения Ленина. Вплоть до выхода из редакции «Социал-демократа» в июне 1911 г. Л. Мартова и Ф. Дана, по воспоминаниям представителя в редколлегии от социал-демократии Польши и Литвы Л. А. Варского, газета редактировалась в обстановке борьбы чуть ли не за каждое слово.

Возглавлявший впоследствии меньшевистские издания Мартов о многих из них был весьма невысокого мнения, о чем с горечью писал Аксельроду и другим. «Все более похоже, что «Невский голос» закроется и этот финал опять будет свидетельствовать о том, что чего-то все-таки не хватает в нашем меньшевистском хозяйстве»¹⁵; «Получил № 16 «Живого дела». Боюсь, что газета на краю гибели. А жаль!»¹⁶; «Прямо поразительно, что после

двух лет издания в Москве «Возрождения» и «Дела жизни», с отъездом их редакций, в Москве не осталось никаких организационных опор для серьезной поддержки газеты и других меньшевистских начинаний»¹⁷. В то же время он неоднократно подчеркивает, что большевистскую «Звезду» не только читают, но и помогают ей сборами на фабриках и заводах»¹⁸. Далеко не лестными отзывами о деятельности меньшевиков пронизаны письма Мартова и в годы первой мировой войны. Так, 3 января 1916 г., сообщая Аксельроду о полученном письме от Дана, он пишет: «У них (меньшевиков, проживавших в России. — И. К.) впечатление, что в России наши дела плохи... Ф. Д. (Федор Ильич Дан. — И. К.) боится, что все живое уйдет к Ленину»¹⁹.

Большевистское направление дооктябрьского периода было представлено такими яркими публицистами, как Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, Н. И. Скворцов-Степанов, С. Г. Шаумян и др.

Из публицистического наследия Г. Е. Зиновьева следует выделить написанную им совместно с В. И. Лениным фундаментальную работу «Социализм и война», изданную в 1915 г. не только на русском, но и на немецком и французском языках, а также брошюру «Из истории рабочей печати в России» и сборник статей «Против течения». Брошюра по цензурным соображениям без указания ее авторов вышла под маркой первого номера газеты «Рабочий» 22 апреля (5 мая) 1914 г. в связи с отмечавшимся впервые Днем рабочей печати. В брошюру вошли статьи В. И. Ленина «Из прошлого рабочей печати в России» и «Наши задачи». Первая ее открывала, вторая завершала. Остальные статьи — «Как возникла первая ежедневная рабочая газета «Правда», «Политическое направление «Правды», «Первый год «Правды» и второй год существования газет правдистского направления», «Репрессии против правдистских газет за два года» и другие — принадлежали перу Зиновьева. Посвященная двухлетней годовщине «Правды», эта брошюра представляет особый интерес при изучении истории дооктябрьской партийной печати.

¹³ Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. С. 145.

¹⁴ Там же. С. 166.

¹⁵ Там же. С. 243.

¹⁶ Там же. С. 235.

¹⁷ Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. С. 244.

¹⁸ Там же. С. 243.

¹⁹ Там же. С. 355.

Подлинно интернационалистские позиции занимал Г. Е. Зиновьев в годы первой мировой войны, являвшийся вместе с В. И. Лениным редактором и ведущим публицистом ЦО «Социал-демократ». Статьи из «Социал-демократа», журналов «Коммунист» и «Сборник «Социал-демократа» Ленина и Зиновьева составили сборник «Против течения».

На страницах «Правды», «Социал-демократа», «Пролетария», «Звезды», «Невской звезды» и других большевистских изданий вместе с Г. Е. Зиновьевым постоянно выступал Л. Б. Каменев. Так, в «Пролетарии» (№ 42) 12 февраля 1909 г. была опубликована написанная им редакционная статья «Не по дороге». Позднее Каменев отмечал: «Статья эта была первым печатным выступлением нашей группы (тогдашней редакции «Пролетария», состоявшей из тт. Ленина, Зиновьева и меня) против группы Богданова — Луначарского»²⁰. Борьбе с богостроительством были посвящены также статьи «Религия против социализма. Луначарский против Маркса»²¹, «Богданов и марксизм»²². Принципиальное значение имела статья «Ликвидаторы и рабочее движение», опубликованная в № 5 журнала «Просвещение» (1913). В ней резко критиковалась идея открытой рабочей партии, которая «особенно громко» высказывалась меньшевистским «Лучом». Доказывая, что в условиях царизма такая партия возможна лишь как «орудие приручения рабочего класса», Каменев заявлял: «Лозунг открытой рабочей партии не только не отражает действительных тенденций современного рабочего движения, он находится в прямом противоречии с этими тенденциями». Полемике с меньшевиками посвящены не только многочисленные статьи («Пять лет», «Демократизм и демократия перед лицом новой революции»²³), но и книга «Две партии», изданная редакцией «Рабочей газеты» в 1911 г. в Париже с предисловием В. И. Ленина. «Роль буржуазии, как движущей силы всего процесса, как застрельщика и гегемона борьбы, — заключает в ней Каменев, — настолько связана с перспективами гг. Мартова, Дана, Марты-

²⁰ Каменев Л. Б. Между двумя революциями. Сб. статей. 2-е изд. М., 1923. С. 60.

²¹ См.: Социал-демократ. 1911. 8 декаб. № 25.

²² См.: Просвещение. 1914. № 3.

²³ См.: Социал-демократ. 1910. 29 нояб. № 18; 1912. 17 июня. № 27; Просвещение. 1914. № 3.

нова и их единомышленников, что обоснование этой роли составляет, поистине, основное содержание всей работы этих публицистов»²⁴.

При анализе публицистики Л. Б. Каменева нельзя обойти вниманием опубликованную им в последнем предвоенном номере «Социал-демократа» статью «На пороге революции». Пролетарское движение начиная с конца 1913 г. шло гигантскими шагами вперед, дойдя к июлю 1914 г. до открытой баррикадной борьбы на улицах. «Я мог наблюдать это движение совсем близко, — свидетельствует Каменев. — В феврале 1914 года я по поручению нашего ЦК переехал границу и вступил в обязанности редактора «Правды» и руководителя нашей думской фракции. Я надеюсь когда-либо рассказать подробно о тех славных днях...»²⁵ Говоря о приближении революции, Каменев последовательно проводит мысль о том, что она будет тем решительнее и пролетариат завоюет в ней тем больше опорных пунктов для своей дальнейшей борьбы за социализм, чем решительнее отвернется он от всяких колебаний в сторону реформизма, чем резче подчеркнет он свою позицию непримиримого борца со всеми основами романовской монархии и третьеиюньского господства дворян и контрреволюционной буржуазии.

Л. Б. Каменев одним из первых выступил с критикой центризма Л. Д. Троцкого. В большевистском журнале «Вестник жизни» (1907. № 6) появилась его статья «Лондонский съезд Российской с.-д. рабочей партии 1907 г.». Главная направленность статьи, воссоздавшей общую картину съезда, заключалась в критике центристской позиции, занятой на съезде Троцким. В ответ на эту критику в № 7 журнала появилась статья Троцкого «Мораль Лондонского съезда». В связи с ее публикацией в заявлении «От редакции» отмечалось: «Редакция оставляет взгляды т. Троцкого по вопросу о фракционных разногласиях и о разрешении партийного кризиса на ответственности автора, придерживаясь в данном случае, как и во всех спорных вопросах партийной жизни, правила — давать товарищам свободу высказывать их мнения»²⁶. Редакция уведомляла также читателей, что ответ Каме-

²⁴ Каменев Л. Б. Между двумя революциями. С. 449.

²⁵ Там же. С. 602.

²⁶ Вестник жизни. 1907. № 7. С. 104.

нева на статью Троцкого будет в следующем номере журнала. Ответ, однако, не появился из-за прекращения на седьмом номере издания «Вестника жизни».

Пристального внимания заслуживает дооктябрьская публицистика Н. И. Бухарина. Его статьи «Российская революция и ее судьба», «Еще раз о т. Ленине», «Экономический развал и война» и другие проникнуты единой мыслью о необходимости свержения Временного правительства, о том, что «только революционные низы способны положить конец анархии, ликвидировав войну и обессилив капитал»²⁷.

Несомненный интерес вызовут тщательно отобранные составителями статьи и фельетоны «Строгий ошейник» К. С. Еремеева, «Неравенство перед смертью» В. А. Карпинского, «Славяне и революция» К. Каутского, «35 тысяч курьеров» К. Н. Самойловой, «Искорки» А. И. Ульяновой-Елизаровой, «Первые заседания Государственной думы» и «К юзовской катастрофе» И. И. Скворцова-Степанова. Именно об этих статьях, опубликованных в московских большевистских газетах «Истина» и «Рабочее знамя», впоследствии И. И. Скворцов-Степанов писал: «Это было первый раз, когда я испытал свои силы как газетчик, и когда был почти единоличным составителем газеты. Хорошее это было время! Приходилось писать обо всем: о революциях в Персии и Турции, о катастрофе на руднике, о Государственной думе, о нарождавшейся в то время группе «Вперед». В позднейшие годы, когда пришлось сделаться цензурно-тяжеловесным, я с грустью вспоминал о том стиле, который создался работой в «Рабочем знамени»²⁸.

Значительное место отведено в книге дооктябрьской публицистике Л. Д. Троцкого. Его журналистское наследие огромно — свыше 40 объемистых томов. Начиная он как ярый «искровец». В газете с ноября 1902 по июль 1903 г. одна за другой появляются его статьи «Шулера славянофильства», «Законная оппозиция незаконному правительству», «Опекаемое студенчество», «Бобчинские в оппозиции», «Зубатовщина в Петербурге», «Еще о тартюфах», «Зубатовщина в подпольной печати» и др. 10 мар-

²⁷ Бухарин Н. И. На подступах к Октябрю. Статьи и речи. Май—декабрь 1917 г. М.; Л., 1926. С. 28.

²⁸ На заре рабочего движения в Москве, М., 1919. Сб. № 2. С. 114.

та 1903 г. Л. Мартов писал П. Б. Аксельроду: «Вл. Ильич предлагает нам принять в редакционную комиссию на полных правах известное Вам «Перо». Его литературные работы обнаруживают несомненное дарование, он вполне «свой» по направлению, целиком вошел в интересы «Искры» и пользуется уже здесь (за границей) большим влиянием, благодаря недюжинному ораторскому дарованию. Говорит он великолепно — лучше не надо. В этом убедились и я, и Вл. Ильич. Знаниями он обладает и работает над их пополнением. Я безусловно присоединяюсь к предложению Владимира Ильича»²⁹.

В состав редакции «Искры» Л. Д. Троцкий вошел лишь с № 53, да и то Г. В. Плеханов, резко отзывавшийся о литературной манере Троцкого (печатать статьи Троцкого «значит срамить «Искру», «портить ее литературную физиономию»), решительно протестовал против его выступлений в газете. К V (Лондонскому) съезду Троцкий отошел и от меньшевиков. В книге Мартова «История российской социал-демократии» читаем, что этот съезд «представил собой картину собрания пяти отдельных делегаций (большевистская, меньшевистская, делегация «Бунда», польская и латышская), среди которых терялись несколько «нефракционных» делегатов с Троцким во главе»³⁰. С этого момента деятельность Троцкого полностью подтверждает ленинскую оценку, что он никогда ни по одному серьезному вопросу марксизма «не имел прочных мнений, всегда «пролезая в щель» тех или иных разногласий и перебегая от одной стороны к другой»³¹. И все-таки в дооктябрьскую пору меньшевизм в нем всегда брал верх. «Сила вещей», — свидетельствует Мартов, — заставляет Троцкого идти меньшевистским путем вопреки его надуманным планам о каком-то «синтезе» между историческим меньшевизмом и историческим большевизмом. Благодаря этому и благодаря противоречию его движения намеченной им схеме он не только попал в лагерь «ликвидаторс-

²⁹ Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. С. 79—80 («Перо» — под таким псевдонимом Троцкий был известен тогда в «Искре»). Вопрос о включении его в редакцию по настоянию Г. В. Плеханова был отложен до завершения II съезда партии).

³⁰ Мартов Л. История российской социал-демократии, М.; Л., 1923. Т. I. С. 200.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 313.

кого болота», но и вынужден занимать в нем самую «драчливую» позицию по отношению к Ленину»³².

Драчливая позиция проявлялась и по отношению к сторонникам В. И. Ленина. В № 15—16 «Социал-демократа» (1910. 12 сент.) появилась статья Троцкого «На Балканах и о Балканах», в которой он настойчиво добивался объединения болгарских тесных социалистов с широкими социалистами, сходными в своих взглядах с русскими меньшевиками. Эта идея объединения встретила решительное возражение со стороны Д. Благоева, выступившего в «Социал-демократе» с ответной статьей «Социализм на Балканах» (1911. 26 янв. № 19—20). Позиция Благоева получила одобрение не только в ЦО РСДРП, но и в газете болгарских марксистов «Рабочнически вестник».

При далеко не сходных позициях представленных публицистов объединяет прежде всего стремление к осуществлению социалистических идеалов. Все они были полемистами, умеющими страстно отстаивать свои убеждения, использовать каждый новый факт, любую возможность для усиления своих критических выступлений. Энциклопедическая образованность давала им возможность свои яркие, красочные, эмоциональные выступления насыщать образами из русской и зарубежной классической литературы, использовать меткие исторические сравнения для опровержения доводов своих оппонентов. Здесь уместно привести признание И. И. Скворцова-Степанова, которому в 1905 г. пришлось выступать с критикой плехановской оценки Декабрьского вооруженного восстания в Москве. «Я несколько дней не мог взяться за перо, — вспоминает он. — ...Пусть товарищи смеются над этим: я долго мучился в поисках того, как это сказать»³³. Исключительная продуманность каждой фразы диктовалась, с одной стороны, признанием огромных заслуг Г. В. Плеханова, а с другой — превосходным пониманием, какой силы мог последовать ответ этого несравненного полемиста.

О силе полемических выступлений Г. В. Плеханова, Ю. О. Мартова, Н. И. Бухарина, Г. Е. Зиновьева,

Л. Б. Каменева, Л. Д. Троцкого и других можно судить и по отобранным составителями материалам книги. Из них можно выделить критические статьи против ликвидаторов и примиренцев — «В защиту подполья», «Наше положение», «В. И. Засулич, ликвидаторы и раскольничий фанатизм» Г. В. Плеханова, «35 тысяч курьеров» К. Н. Самойловой; против зубатовцев — «Новые друзья русского пролетариата» Ю. О. Мартова. «Зубатовцы в подпольной печати» Л. Д. Троцкого; против эсеров — «Таракан во щаж» Л. Д. Троцкого; против беспартийности в классовом обществе — «К юзовской катастрофе» И. И. Скворцова-Степанова. Использование иронии, убийственных характеристик и сравнений, других полемических приемов, делавших противника смешным и одиозным, — все это мы неизменно находим в названных статьях. Характеризуя, например, начальника московского охранного отделения С. Зубатова, Мартов пишет: «...Зубатов уже достаточно вымарался в грязи шпионского ремесла, чтобы получить право заниматься кровавым делом царского палача <...> Будем надеяться, что Зубатов дождется той поры, когда, при свете открытой борьбы за свободу, народ повесит его на одном из московских фонарей»³⁴.

Иногда противник был сражаем буквально одной-двумя фразами: «Правительство Николая II, — читаем в статье «Зубатовцы в подпольной печати» Троцкого, — содержит на народные деньги целый ряд газетчиков и ораторов, назначение которых хвалить и хвалить премудрость властей до притупления перьев, до хрипоты в голосе...»³⁵. Не менее саркастично сказано о П. Струве и его соратнике В. Розанове у Каменева: «Вернулся и г. Розанов в «Новое время» на роль лаятеля.

Г. Струве, который никогда не возвращался назад, всегда шествуя вперед затылком, нашел это возвращение безнравственным»³⁶.

Весьма характерным для всех публицистов было мастерское использование образов художественной литературы. Особенно часто этот прием встречается у Г. В. Плеханова. Так, в статье «Наше положение» им блестяще

³² Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. С. 233.

³³ Скворцов-Степанов И. И. От революции к революции. М.; Л., 1925. С. 12 [Речь идет о статье «Издалека», опубликованной в сборнике «Текущий момент» (М., 1906)].

³⁴ Мартов Ю. О. Новые друзья русского пролетариата//Искра, 1900. Декаб. № 1.

³⁵ Искра. 1903. 1 июля. № 43.

³⁶ Каменев Л. Б. Против течения//Звезда, 1911, 14 мая.

использована басня И. И. Хемницера «Метафизик» для изобличения рассуждений о сущности ликвидаторства³⁷. Сокрушающей критике подвергает ликвидаторов К. Н. Самойлова, используя образ гоголевского Хлестакова. Разоблачая прозвучавшее со страниц меньшевистского «Луча» утверждение Дана, что эта газета является органом «добрых девяти десятых сознательных рабочих России», она пишет: «Здесь Ф. Д. открывает настоящую Америку! <...> Читая его тираду, невольно вспоминаешь известного героя гоголевского «Ревизора» Ивана Александровича Хлестакова, который, расхваставшись перед провинциальными чиновниками, так увлекся, что уверял их, будто к нему по всем улицам «скачут курьеры, курьеры, курьеры, тридцать пять тысяч курьеров!» Точно так же, очевидно, увлекся и Ф. Д., утверждая, что «Луч» является «органом девяти десятых передовых сознательных рабочих России». Читая статью Ф. Д., не знаешь, чему больше удивляться: его ли развязности и самодовольству или хлестаковскому полету его фантазии»³⁸.

Значительно усиливают воздействие на читателя и надолго запоминающиеся образы, как, например, образ вампира-капитала в статье И. И. Скворцова-Степанова «К юзовской катастрофе». Пока существует капитал, будут и жертвы капитала — такова главная мысль его выступления, и чтобы показать это как можно убедительнее, он использует такое образное сравнение: «Про одно животное, похожее на летучую мышь, про вампира, рассказывают, что по ночам оно влетает в раскрытые окна, садится на грудь спящих и высасывает их кровь... Все эти рассказы возводят на вампира напраслину. Но если под вампиром они разумеют капитал, то это — сущая правда. Капитал кормится кровью рабочих»³⁹.

Образность, экспрессивность, действенность рассматриваемой публицистике придавали и усиливавшие основную мысль выступления повторы. «Царское правительство, — особо подчеркивается в статье Бухарина «Клеветники» — знало, что делало, когда оно посылало своих слуг в лагерь революционеров, чтобы разбить их

организации, чтобы выловить всех дельных людей, чтобы задушить грядущую революцию»⁴⁰. Тот же прием использует Каменев, воспроизводя картину наступления реакции: «Введя военно-полевые суды, поставив тысячи виселиц, превратив суд в застенок, сослав на каторгу социал-демократических депутатов, отдав население на поток и разграбление местным сатрапам, «облаченным» чрезвычайными «полномочиями», ограбив права у рабочих и отдав деревню кулакам и стражникам, контрреволюция полагала, что тем самым она раз навсегда положила предел революционному движению»⁴¹.

Часто прием усилительных повторов встречается в отличавшейся эмоциональностью публицистике Г. Е. Зиновьева: «В дни всеобщего холопства, в дни бешеного разгула шовинизма, в дни, когда шовинизм грозит стать всеобщим даже среди социалистов, в дни, когда такие люди, как Карл Каутский, «теоретически» оправдывают «социалистический» шовинизм Зюдекумов и Гаазе, когда Жюль Гэд сидит в министерстве рядом с Мильераном, а Плеханов защищает франко-русский союз и для борьбы с германским милитаризмом апеллирует к «культуре» русских казаков и Николая Романова — в такие дни все, что осталось верно социализму, должно поднять свой голос протеста»⁴².

Нельзя не отметить, что, стремясь писать как можно ярче, публицисты нередко добивались даже зрительного восприятия тех или иных описываемых событий. Вот как начинается статья о V (Лондонском) съезде Л. Каменев: «Есть в России распространенная игра: на землю, вытянув перед собой ноги, садятся двое «борцов», подошвы их соприкасаются, и, схватившись за руки, они всячески стараются перетянуть друг друга. Эти борцы встают передо мной всякий раз, когда я пытаюсь восстановить перед собой общую картину последнего, пятого по счету, съезда р. с.-д. р. п.»⁴³. Эти борцы помогают и читателю так же ярко представить соотношение сил на съезде, проходившем под знаком критики при равном представительстве большевиков и меньшевиков. Достигает зри-

⁴⁰ Социал-демократ. 1917. 23 мая.

⁴¹ Каменев Л. Б. На пороге революции // Социал-демократ. 1913. 15 декаб.

⁴² Зиновьев Г. Е. Против течения // Социал-демократ. 1914. 1 нояб.

⁴³ Каменев Л. Б. Между двумя революциями. С. 60

³⁷ См.: Плеханов Г. В. Наше положение // Рабочая газета. 1910 № 1.

³⁸ Самойлова К. Н. 35 тысяч курьеров // Правда. 1912. 12 марта.

³⁹ Рабочее знамя. 1908. Авг. № 4.

тельного восприятия и заключение статьи К. Каутского «Славяне и революция»: «В 1848 г. славяне были трескучим морозом, который побил цветы народной весны. Быть может, теперь им суждено быть той бурей, которая взломает лед реакции и неудержимо принесет с собою новую счастливую весну для народов»⁴⁴.

Оценивая публицистику в условиях возрождения социализма, мы не можем не выделить особо того, что еще в самом начале XX столетия появлялись произведения, в которых пророчески звучало предостережение от чрезмерной опасности насаждения в партии антидемократических методов руководства. Наиболее образно это было сказано Г. В. Плехановым в статье «Централизм или бонапартизм?». Словно предвидя сталинскую диктатуру, он писал, что если ЦК превратит партию в покорное себе большинство, то у нас осуществится «идеал персидского шаха». «...Если бы наша партия в самом деле наградила себя такой организацией, то в ее рядах очень скоро не осталось бы места ни для умных людей, ни для закаленных борцов: в ней остались бы лишь лягушки, получившие, наконец, желанного царя, да Центральный Журавль, беспрепятственно глотающий этих лягушек одна за другою»⁴⁵. Как мы теперь знаем, история полностью подтвердила мысль, что без подлинной демократии социализма не построишь.

⁴⁴ Искра. 1902. 10 марта. № 18.

⁴⁵ Искра. 1904. Май. № 65.